

Irina CVETKOVA

Baltic International Academy

Direction "Science of Law"

irina.cvetkova@bsa.edu.lv

<http://orcid.org/0000-0003-3841-8763>

<https://doi.org/10.34739/dsd.2023.01.06>

ПРОБЛЕМА БАНКРОТСТВА В СТРАНАХ ЕС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АННОТАЦИЯ: Актуальность исследования обусловлена последствиями пандемии COVID-19, которая в корне изменила мировую экономику, спровоцировав глобальную рецессию. Юридические лица понесли существенные убытки, являясь основными субъектами экономической деятельности и, как следствие, физические лица стали неплатежеспособными. За этим последовал энергетический кризис, вызвавший повторную рецессию и массовое банкротство бизнеса и физических лиц – потребителей. В условиях сложной эпидемиологической, экономической и геополитической обстановки страны ЕС были вынуждены создать дополнительные правовые механизмы, с целью более эффективного регулирования института банкротства. Целью исследования выступает анализ последствий пандемии COVID-19 и энергетического кризиса, их влияние на рост банкротств в странах ЕС и меры, принимаемые для оздоровления экономики и защиты фундаментальных прав физических лиц по их возвращению в экономический оборот. Тенденции и выводы, сформулированные автором, позволили подчеркнуть важность применения процедуры банкротства. В статье использованы теоретический и эмпирический методы исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, должник, кредитор, пандемия COVID-19, энергетический кризис

THE PROBLEM OF BANKRUPTCY IN EU COUNTRIES IN MODERN CONDITIONS

ABSTRACT: The relevance of conducting research on this issue results from the consequences of the COVID-19 pandemic, which fundamentally changed the global economy, provoking a global recession. Legal entities suffered significant losses, being the main subjects of economic activity, and, as a result, individuals became insolvent. This was followed by the energy crisis, which caused a second recession and massive bankruptcy of businesses and individuals – consumers. Under the conditions of a difficult epidemiological, economic and geopolitical situation, the EU countries were forced to create additional legal mechanisms in order to more effectively regulate the institution of bankruptcy. The aim of the study is to analyze the consequences of the COVID-19 pandemic and the energy crisis, their impact on the growth of bankruptcies in EU countries and measures taken to improve the economy and protect the fundamental rights of individuals to return them to economic circulation. The trends and conclusions formulated by the author allowed to emphasize the importance of applying bankruptcy proceedings. The article uses theoretical and empirical research methods.

KEYWORDS: bankruptcy, COVID-19 pandemic, creditor, debtor, energy crisis

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость правового регулирования ситуации, при которой должник оказывался не в состоянии выполнить имеющиеся у него денежные обязательства, существовала с древнейших времен. Институт банкротства получил свое значительное развитие в римском праве, которое заложило основы современных процедур признания должника неплатежеспособным в большинстве современных государств романо-германской правовой семьи.

В средние века институт банкротства получил свое развитие за счет введения сословного характера процедуры банкротства, которая применялась только к купцам и торговцам. В средневековой Европе, перенявшей основы римского права, изначально применялось уголовное преследование должника, который не исполнил свои обязательства. Со временем процедура банкротства приобретала все более четкие процессуальные правила, в XVII-XIX веках с развитием торговли и частной собственности происходит расширение применения процедуры банкротства на представителей любого сословия. Экономические преобразования XIX – XX веков, а также общие институциональные изменения имели существенное влияние на структуру и механизмы функционирования правовых систем банкротства. Западные страны стали свидетелями индустриализации, дифференциации владения компаниями и контроля над ними и изменения отношения общества к вопросам образования долга¹.

Впервые процедура банкротства была применена в США в XIX веке, Европа переняла эту процедуру лишь через сто лет. Так, например, в Германии “Закон о банкротстве” начал действовать 20 лет назад. Процедура банкротства направлена на оказание помощи должнику с обязательным досудебным урегулированием вопросов по долгам между кредитором и должником. В большинстве европейских стран продаже в счет погашения долга подлежит вся недвижимость. При этом должник обязан переехать на съемное жилье.

Общества во всем мире перенесли наследие долгов в современный мир и в настоящее время банкротство является распространенной процедурой в большинстве стран мира. Введение института банкротства связано с необходимостью найти соразмерный компромисс между человеком и обществом, должниками и кредиторами. Жан Моне обоснованно отмечал, «люди принимают перемены только тогда, когда сталкиваются с необходимостью, и признают необходимость только тогда, когда на них надвигается кризис [...] Европа будет построена через кризисы и будет суммой их решений»². Несмотря на то, что в демократических странах ценят права человека, практика банкротства физических лиц по-прежнему имеет тенденцию носить карательный характер.

¹ P. Di Martino. *The Historical Evolution of Bankruptcy Law in England, the US and Italy up to 1939: Determinants of Institutional Change and Structural Differences*. Södertörnshögskola. 2005: <http://goo.gl/dwtgXf> (03.01.2023.)

² J. Monnet. *Memoirs*. Doubleday&Company Inc. 1978. P.109, 417: https://archive.org/stream/MonnetJeanMemoirs/Monnet%20Jean%20-%20Memoirs_djvu.txt (03.01.2023.)

В настоящее время для многих европейских стран стало очевидно, что существующая правовая база процедуры банкротства не отвечает потребностям общества и бизнеса. Достижение экономических результатов, которые потенциально лучше, чем те, которые обеспечивает ликвидация, может быть достигнуто посредством сохранения и потенциального улучшения бизнеса компании путем рационализации³.

Некоторые эксперты отмечают, что несмотря на то, что в разных европейских юрисдикциях по-прежнему действуют различные подходы к регулированию вопросов банкротства, отмечается большая склонность к проведению реабилитационных процедур в отношении должников в качестве альтернативы их ликвидации⁴.

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ БАНКРОТСТВА

Институт банкротства - это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с неплатежеспособностью юридических и физических лиц, а также ее (его) предупреждением.

Должники в Европе с неизменной регулярностью оказываются в ситуации, когда им не хватает средств вести достойную жизнь, согласно фундаментальным правам установленным Европейской хартией прав человека⁵. Личная или потребительская неплатежеспособность являются общими терминами для механизмов облегчения бремени задолженности, которые могут быть активированы, когда физическое лицо не в состоянии погасить свои долги. Общими типами кризисов, вызывающих чрезмерную задолженность являются: потеря работы, развод, болезнь, смерть в семье, неудача в бизнесе. Исследование, проведенное в 2014 году шведским Агентством по защите прав потребителей, показало, что 55% лиц, обращающихся за реструктуризацией долга, имели чрезмерную задолженность в течение десяти или более лет до подачи заявки на процедуры реструктуризации или получения разрешения на нее⁶.

Анализ системы института банкротства в общетеоретическом аспекте весьма затруднен спецификой самой категории неплатежеспособности, являющейся по своему содержанию экономической, а также особенностями соответствующих правоотношений, целями и задачами данного института. В юридической и экономической литературе до сих пор четко не установлены границы между финансовым и юридическим аспектами института банкротства, вследствие чего не учитываются особенности его проявления на различных стадиях кризиса должника. В то же время, при определении места института

³ R. Parry, K. Gromek Broc, *Introduction. Corporate Rescue. An Overview of Recent Developments from Selected Countries in Europe*, London-New York 2004, p. 236

⁴ E. Warren, *Bankruptcy and Article 9. Statutory Supplement*, New York 2014, p. 23.; B. Wessels. European Law Institute Projects Conference Thursday 25 September 2014, Zagreb, Croatia. Business Rescue in Insolvency Law – Setting the Scene. 2014, <https://goo.gl/MIF4ao> (03.01.2023).

⁵ *Charter of Fundamental Rights of the European Union* 2012/C 326/02. 26.10.2012, Art. 1, 33, 34, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012P%2FTXT> (03.01.2023).

⁶ *Ibidem*.

банкротства в экономике основополагающим подходом является рассмотрение данного института через призму экономических, товарно-денежных отношений. Банкротство как правовая форма экономической неплатежеспособности является субъективным явлением. В то же время неплатежеспособность должна рассматриваться как субъективно-объективное явление.

Проблемы в теоретико-методологическом исследовании сути и содержания правового регулирования имущественных отношений при осуществлении процедуры банкротства коммерческих обществ различной формы собственности, но и в недостаточной разработанности и эффективности норм гражданско-правового регулирования таких отношений, а также их реализации уполномоченными органами.

Правоотношение неплатежеспособности с материально-правовой точки зрения можно характеризовать как регулятивное правоотношение, возникающее между должником и его кредиторами по поводу соразмерного пропорционального удовлетворения первоначального обязательства в определенной законом очередности с момента вынесения судебного решения о признании должника банкротом.

В настоящее время правовое регулирование правоотношений неплатежеспособности представляет собой систему, включающую в себя несколько подсистем:

1. предупредительную,
2. восстановительную,
3. ликвидационную.

Каждая подсистема характеризуется специфическими средствами правового регулирования. В первых двух случаях правовое регулирование сосредоточено вокруг финансового состояния должника, его платежеспособности и восстановления платежеспособности.

Таким образом, под одним понятием «неплатежеспособность» действуют два взаимосвязанных правоотношения - гражданское и процессуальное, образуя по существу единый материально-процессуальный правовой комплекс. При этом гражданское правоотношение функционирует только в порядке действия процессуального правоотношения. Это означает, что отношения, связанные с неплатежеспособностью, осуществляются в системе комплексных частно-публичных правоотношений, содержанием которых являются материальные, а формой - процессуальные отношения публично-правового характера. Принимая во внимание комплексный характер правоотношений, возникающих при банкротстве, на основе системного подхода с использованием юридического формально-логического метода можно выделить категорию «частно-публичные правоотношения».

В Англии, Франции, Германии, Италии и США выработаны отличающиеся процедуры неплатежеспособности, несмотря на сходство причин, которые приводили к трансформации её правового регулирования. Регулирование баланса интересов должника и кредиторов и склонность ликвидировать или обеспечить выживание должника в этих режимах приобрели

разные формы с двумя основными направлениями – продолжниковые и прокредиторские. Например, Натали Мартин отмечает, что сравнивая регулирование неплатежеспособности США с европейскими странами, в последних процедуры направлены на наказание должников, а не их реабилитацию⁷.

Концептуальный вопрос, какой же подход лучше с точки зрения государственных интересов – продолжниковый или прокредиторский, до сих пор вызывает известные дискуссии. Существует мнение, что с точки зрения общего экономического результата прокредиторская система, более эффективна, нежели та, что отстаивает интересы должников. Прокредиторская модель устанавливает, что руководство должника не вполне грамотными действиями привело юридическое лицо к неплатежеспособности. Как следствие, на первый план выступают интересы кредиторов, которые решают дальнейшую судьбу должника. В свою очередь риски между обеспеченными и необеспеченными кредиторами также распределяются.

Другие аналитики отмечают, что продолжниковая правовая система вызывает у инвесторов большее доверие, нежели кардинально прокредиторская. Она устанавливает непричастность должника к возникшим финансовым сложностям, предполагает возможность восстановить его платежеспособность, возлагает реализацию реабилитационных мероприятий на само руководство должника.

Дела о неплатежеспособности имеют большое значение для Европейского Союза (ЕС). Как заметил Манфред Бальц: «функционирующая система банкротства необходима для любой экономики, которая стремится к свободе создания бизнеса и свободному перемещению товаров, услуг и капитала, а также к интеграции национальных рынков в единый внутренний рынок»⁸.

Уже начиная с 1960-х годов в ЕС предпочтение отдавалось гармонизации в качестве метода правового регулирования о неплатежеспособности и реструктуризации, и за нее регулярно выступали заинтересованные стороны⁹, независимо от того, была ли она достигнута, учитывая трудности, которые препятствуют гармонизации в этой области правового регулирования.

Системы банкротства физических лиц в странах ЕС в настоящее время различаются и могут быть разделены на три типа¹⁰:

⁷ N. Martin, *The Role of History and Culture in Developing Bankruptcy and Insolvency Systems: The Perils of Legal Transplantation* 2005, https://digitalrepository.unm.edu/law_facultyscholarship/34/ (03.01.2023).

⁸ M. Balz, *The European Convention on Insolvency Proceedings*, 1996 p. 485, <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/ambank70&div=30&id=&page=> (03.01.2023).

⁹ INSOL Europe Report (ibid 27). *Consultation for an Effective Insolvency Framework within the EU*. 2016: https://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=30544 (03.01.2023).

¹⁰ G. McCormack, A. Keay, *Study on a new approach to business failure and insolvency: Comparative legal analysis of the Member States' relevant provisions and practices*. 2016, https://www.ilauk.com/docs/ilaaf2016study_on_a_new_approach_to_business_failure_and_insolvency.pdf (03.01.2023).

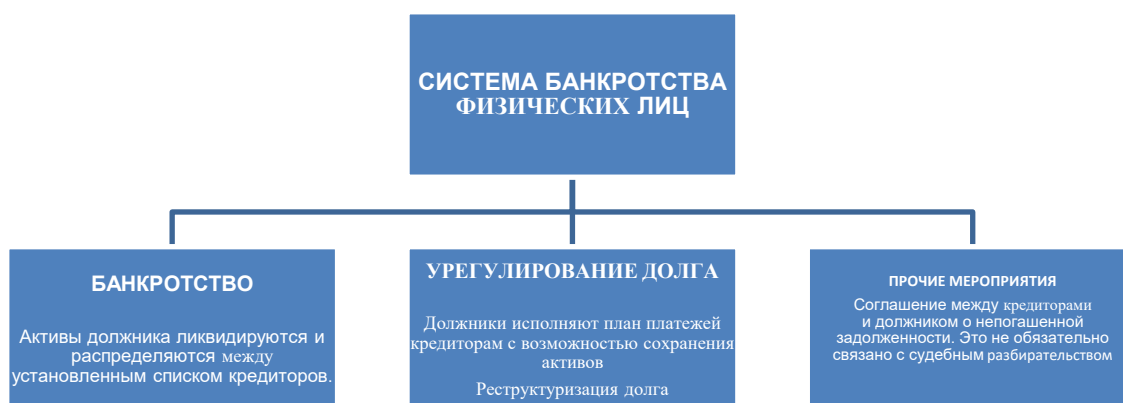

Рисунок 1. Система банкротства физических лиц.

Источник: G. McCormack, A. Keay, *Study on a new approach to business failure and insolvency: Comparative legal analysis of the Member States' relevant provisions and practices*, Leeds 2016.

В некоторых странах ЕС должника, который не в состоянии соблюдать график погашения долга в соответствии с соглашением, в виде наказания можно лишить свободы. Это может произойти вне зависимости от причины – отказался ли должник платить или не в состоянии производить оплату долга.

Так, например, в Ирландии должники, которые не в состоянии оплатить судебные штрафы или не могут соблюдать график погашения долга могут быть помещены в тюрьму. Закон обязует различать должников, которые не могут себе позволить платить, и тех, кто отказывается платить, несмотря на то, что в состоянии это делать. На практике это различие не учитывается, если погашение долгов по решению суда не производится по какой бы то ни было причине¹¹.

После начала финансового кризиса, в июне 2007 г. европейские правительства объединились, чтобы взять на себя обязательства по решению проблем массовых долговых обязательств с помощью юридических решений. Они подготовили коллективные рекомендации Совета Европы для решения долговых проблем и чрезмерной задолженности при формулировании законодательства и поиск правовых решений в этой сфере¹². Среди рекомендаций стоит упомянуть о следующих:

¹¹ *Oireachtas Library & Research Service Spotlight*, Debt Part 3: The imprisonment of civil debtors, Law Team, 2010, https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/libraryResearch/2010/2010-05-26_spotlight-debt-part-3-the-imprisonment-of-civil-debtors_en.pdf (03.01.2023).

¹² *Recommendation CM/Rec(2007)8 of the Committee of Ministers to member states on legal solutions to debt problems*. Council of Europe. 20.06.2007, https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805d5b81 (03.01.2023).

1. Предоставление необходимых мер и правил для обеспечения ответственной практики на всех этапах кредитных отношений, включая маркетинг кредита, а также сбор и использование кредитных данных и другой финансовой информации.
2. Внедрение и развитие финансовой грамотности в отношении прав потребителей в целом и управления бюджетом, в частности, как часть национальной системы образования.
3. Реальный доступ к беспристрастным финансовым, социальным и юридическим консультациям для тех, у кого есть проблемы и вопросы по поводу их долгов.

Инициативы ЕС выкристаллизовались с принятием в 2014 году Рекомендаций Европейской комиссии о новом подходе к банкротству и неплатежеспособности (ECR 2014)¹³, переработанного Европейского Регламента о несостоятельности 2015 года (EIRR 2015)¹⁴ и Директивы о превентивной реструктуризации 2019 года (PRD 2019)¹⁵.

Директивой ЕС о реструктуризации и несостоятельности Европейский Союз обязал свои государства-члены предлагать более привлекательную и гибкую схему реструктуризации в своем местном законодательстве. Первоначальным крайним сроком для этого было 17 июля 2021 года. Однако, лишь несколько стран (в первую очередь Германия и Нидерланды) внедрили Директиву в установленные сроки, в то время как другие страны воспользовались возможностью запросить продление на один год.

Директива также обязала страны ЕС предлагать «основы превентивной реструктуризации» для компаний, находящихся в затруднительном финансовом положении, когда существует вероятность неплатежеспособности, с целью ее предотвращения и обеспечения жизнеспособности компаний. Проблемным компаниям должна быть предоставлена возможность реструктурировать свою задолженность под защитой индивидуальных исполнительных мер на основании решения большинства кредиторов.

Более того, согласно Директиве, новое финансирование, промежуточное финансирование и другие сделки, связанные с реструктуризацией, должны быть защищены от действий по расторжению сделок в случае, если реструктуризация не удалась, а компании все еще подали заявление о несостоятельности. Однако, как это характерно для директив, государства ЕС имеют некоторую свободу действий в своих решениях по реализации Директивы.

Процедура банкротства для должников в странах ЕС занимает от года до 5 лет, оставляя должнику лишь прожиточный минимум, в то время как оставшаяся часть его

¹³ *Commission Recommendation C(2014) 1500 final of March 12, 2014 on a new approach to business failure and insolvency*, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014H0135> (03.01.2023).

¹⁴ *Council Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of May 20, 2015 on insolvency proceedings (recast)*, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848> (03.01.2023).

¹⁵ *Directive 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of June 20, 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive 2017/1132 (Preventive Restructuring Directive)*, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019L1023> (03.01.2023).

дохода делится между кредиторами. Хотя данные показывают, что период освобождения от долгов в течение 3 лет более не является социально устойчивым, период такой продолжительности возможен только в восьми государствах-членах¹⁶. Исследование, проведенное в 2019 году в Университете Сингапура, показало, что долги ухудшают процесс принятия решений и психологическое состояние человека¹⁷. Также известно, что люди с чрезмерными долгами гораздо чаще страдают от проблем с психическим и физическим здоровьем, таких как клиническая депрессия, диабет и сердечные заболевания¹⁸.

Общая цель этих рамок состоит в том, чтобы восстановить как можно большую «стоимость» для кредиторов, одновременно предоставляя должникам выход из долгов, с целью их возвращения в экономический оборот. Следует отметить, что фактически в работе с неплатежеспособными должниками по-прежнему присутствует карательный элемент, даже если их намерения не были мошенническими. Мошеннические должники или те, кто злонамеренно отказывается платить, несмотря на возможность это сделать, как правило, сталкиваются с отказом в доступе к любому из трех видов производства по делу о банкротстве. Однако, практика показывает, что многие «честные» должники также исключаются из этих процедур. Другие обескуражены клеймом банкротства и ограничениями, которые оно в некоторых случаях накладывает на работу, бизнес-деятельность и использование финансовых услуг.

ПРОБЛЕМА БАНКРОТСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

До пандемии COVID-19 почти каждый третий европеец считал, что не сможет нести непредвиденные расходы¹⁹. Данные за 2020 год показывают, что неспособность справиться с финансовыми трудностями возросла и стала гораздо более серьезной для определенных групп населения. В период с 2019 по 2020 год процент населения, неспособного справиться с ситуацией, в Германии вырос с 26% до 38%, в Греции он вырос до 50%. Почти 57% семей с одним родителем в ЕС, большинство из которых возглавляют женщины, также заявляют, что не смогут справиться с непредвиденными расходами.

Пандемия COVID-19 существенно изменила всю мировую экономику и спровоцировала глобальную рецессию. Огромное количество физических и юридических лиц оказались не способны отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, в связи

¹⁶ O. Jérusalmy, P. Fox, N. Herculín. *Is the human dignity of individual debtors at risk?* 2020. Finance Watch, https://www.finance-watch.org/wp-content/uploads/2020/01/Report_Human-dignity_final_with-annex.pdf (03.01.2023).

¹⁷ Q. Ong, W. Theseira, I.Y.H. Ng. *Reducing debt improves psychological functioning and changes decision-making in the poor. Proceedings of the National Academy of Sciences* 2019, DOI: 10.1073/pnas.1810901116 (03.01.2023).

¹⁸ R. Ahlström, S. Edström, M. Savemark. *The Swedish Consumer Agency, Report 2014: Is debt relief rehabilitative?* Finance Watch, Response to the Consultation on the Evaluation of the Consumer Credit Directive, p. 6, <https://ecdn.eu/wp-content/uploads/2020/02/Money-Matters-Vol.-12-2014.pdf> (03.01.2023).

¹⁹ *Inability to face unexpected financial expenses.* EU-SILC survey, https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-datasets/-/ILC_MDES04 (03.01.2023).

с чем в разных странах были приняты кардинальные меры, направленные на стабилизацию возникшего кризиса.

Последствия пандемии оказали огромное негативное влияние на платежеспособность населения разных стран мира, и страны ЕС не являются исключением. В феврале-марте 2020 года страны ЕС прибегли к внутренним решениям, чтобы смягчить экономические последствия и ограничить экономический шок²⁰. Исследование доходов и условий жизни ЕС 2020 года показывает, что около 96,5 миллионов граждан ЕС в 2020 году рисковали оказаться за чертой бедности и социальной изоляции, что составляет около 21,9 % от общего числа населения ЕС:

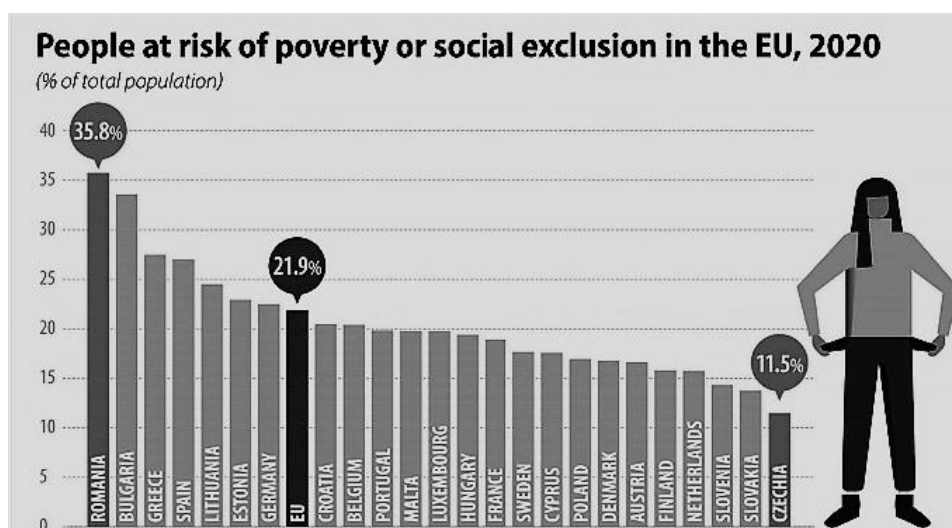

Рисунок 2. Люди, находящиеся под угрозой бедности или социальной изоляции в ЕС.

Источник: Евростат, 2020.

Эти цифры дают некоторый контекст масштаба проблемы. Кризис COVID-19 также вызывает особую озабоченность по поводу того, как эти цифры могут измениться²¹. Если в среднем каждый третий европейский гражданин не смог справиться с непредвиденными финансовыми расходами до того, как разразился кризис, то число людей, испытывающих финансовые затруднения и рискующих залезть в долги, возрастает. Финансовая поддержка, связанная с COVID-19, например, кредитные каникулы и моратории на задолженность, также потенциально замаскировали всю степень воздействия кризиса.

Согласно данным Международного валютного фонда макроэкономика вступила в 2022 г. с более низких позиций, чем ожидалось, поэтому прогноз роста мировой экономики на текущий год был снижен с 4,9% до 4,4%. Вместе с тем, число банкротств

²⁰ CERIL Executive Statement 2020-1 on COVID-19 and Insolvency Legislation. CERIL 2020, www.ceril.eu/news/ceril-statement-2020-1 (03.01.2023).

²¹ M. Demertzis, M. Domínguez-Jiménez, A. Lusardi. *The financial fragility of European households in the time of Covid-19*, "Bruegel Policy Contribution", July 2020, Issue 15, <http://aei.pitt.edu/103258/> (03.01.2023).

ежегодно увеличивается: если 2021 г. рост несостоятельных граждан составил 52 %, то на 2022 г. такой рост должен составить не менее 62 %²².

В записке Европейской комиссии, подготовленной для переговоров министров финансов еврозоны сказано, что благодаря почти 2,3 триллионов евро в виде национальных мер по поддержке ликвидности, правительствам стран ЕС удалось предотвратить рост числа банкротств²³. В документе говорится, что без этой помощи и новых кредитов от банков почти четверть компаний ЕС столкнулась бы с проблемами ликвидности к концу 2020 года после исчерпания своих резервов наличности из-за экономического хаоса, вызванного пандемией COVID-19.

Однако, аналитики сектора исследований банкротства неоднократно заявляли, что государственная поддержка не сможет постоянно сдерживать банкротство на низком уровне, поэтому к концу 2021 г. в странах ЕС встал вопрос о снижении уровня государственного вмешательства в бизнес²⁴.

Чтобы справиться с ожидаемым числом людей, испытывающих финансовые трудности, основная рекомендация состоит во введении в действие справедливых, доступных и эффективных механизмов банкротства для физических лиц и получения советов по долговым обязательствам²⁵.

Меры, предпринятые до сих пор правительствами для решения последствий пандемии COVID-19, например, карантин, потенциально ограничили доступ граждан к судебным процедурам и консультациям по долгам, так как суды были закрыты в течение значительного периода времени. Консультационные агентства по вопросам долгов в некоторых случаях также закрывались на какое-то время. В результате для физических лиц возник риск оказаться в ситуации чрезмерной задолженности.

Кризис COVID-19 стал причиной уже назревшему пересмотру порядка процедуры банкротства. Во время кризиса необходимо принимать решения о распределении ограниченных ресурсов. Обычный подход законодательных органов и правительств, взятый из коммерческой практики, заключается в проведении политики сокращения расходов, тем самым воздерживаясь от внесения радикальных изменений в существующие законы²⁶. Подобно компаниям, сокращающим «затраты, активы, продукты, линейки продуктов и накладные расходы», 69 государств, которые решили сократить свои ресурсы,

²² *Official website of the International Monetary*, <https://www.imf.org/en/Search#q=bankruptcy&sort=relevancy> (03.01.2023).

²³ J. Strupczewski, *Exclusive: EU faces bankruptcies and bad loans as COVID-19 help for firms ends - EU document*, Reuters 11.02.2021, <https://www.reuters.com/article/us-eurozone-eurogroup-solvency-idUSKBN2AB0SJ> (03.01.2023).

²⁴ *Euler Hermes Global trade credit insurance leader*, https://www.eulerhermes.com/en_global.html (03.01.2023).

²⁵ *Covid-19 Outbreak: Implications on Corporate and Individual Insolvency*. World Bank, April 2020, <https://pubdocs.worldbank.org/en/912121588018942884/COVID-19-Outbreak-Implications-on-Corporate-and-Individual-Insolvency.pdf> (10.01.2023).

²⁶ K. Robbins, J. Pearce, *Turnaround: Retrenchment and Recovery*, "Strateg Manage" 1992, 13(4), p. 287; J. Pearce, K. Robbins, *Retrenchment Remains the Foundation of Business Turnaround*, "Strateg Manage" 1994, 15(5), p. 417.

сосредоточились на поддержке ключевых секторов экономики. Они воздерживались проведения всеобъемлющих реформ своей правовой базы, по крайней мере, сразу после кризиса. Поэтому для правительств и законодательных органов вполне естественно прибегать к проверенным мерам и, при необходимости, корректировать их во время кризиса.

В период пандемии большинством стран-участников Организации экономического сотрудничества и развития были введены временные моратории на подачу заявлений о банкротстве. Некоторые страны приняли нормы, направленных на облегчение процесса реструктуризации долгов для восстановления платежеспособности должника перед кредитором путем реализации имущества должника.

В 2020 году количество банкротств в ЕС было ниже, чем в 2015 году, при этом во втором квартале 2020 года в странах ЕС еще наблюдалось снижение числа банкротств, но впоследствии их количество росло несколько кварталов подряд. Так, например, статистическое управление Нидерландов (CBS) сообщает об этом на основе новых данных, опубликованных Евростатом, о банкротствах в ЕС за 2015 год²⁷.

С третьего квартала 2017 года до середины 2019 года в Нидерландах наблюдался небольшой рост: около 60 процентов от числа в 2015 году. В ЕС количество банкротств оставалось стабильным в течение нескольких лет с конца 2016 года и далее, примерно на уровне 80 процентов уровня 2015 года. В начале 2020 года за этим последовал спад, который продолжился во втором квартале. Впоследствии число банкротств выросло в странах ЕС, в то время как в Нидерландах оно существенно сократилось. Это нельзя рассматривать в отрыве от государственной поддержки голландского бизнеса, связанной с COVID-19.

Этому способствовало то, что в Нидерландах не было внесено никаких поправок к критериям неплатежеспособности, однако суды и участники процесса внедрились новые методы и механизмы для адаптации к изменившемуся рынку²⁸. Такие практические изменения преследовали общую цель ограничения количества обстоятельств, при которых кредитор может подать заявление о банкротстве должника. В результате суды, как правило, применяют более строгий подход к любым подобным заявлениям о ликвидации, учитывая влияние пандемии COVID-19 при оценке ожидающих рассмотрения ходатайств.

Уровень поддержки не был одинаковым во всех странах ЕС, и набор мер поддержки также варьировался в зависимости от страны. В соответствии с французским законодательством о несостоятельности должники, как правило, обязаны подать заявление о банкротстве в течение 45 дней после прекращения платежей²⁹. Признавая надвигающийся экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, в статье 1 Постановления от 27 марта

²⁷ *Manual on Government Deficit and Debt - Implementation of ESA 2010-2019 edition*, Eurostat2019, <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-manuals-and-guidelines/-/ks-gq-19-007> (10.01.2023.)

²⁸ S. Paterson. *The Adaptive Capacity of Markets and Convergence in Law: UK High Yield Issuers*, "Modern Law Rev" 2015, 78(3), p. 431.

²⁹ Arts L611-4, L628-1, L631-4 and L640-4, *Code de commerce*. For a definition of the concept of "cessation de paiements", see art L631-1, *Code de commerce*, <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000005634379> (10.01.2023).

2020 г. была установлена дата прекращения выплат до 12 марта 2020 г. на период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения (который был продлен до 23 августа 2020 г.)³⁰.

Закон о корпоративной несостоятельности и управлении Великобритании, принятый в 2020 г. (CIGA 2020) временно запретил подавать заявления о банкротстве на основании установленных законом требований, поданных в период с 1 марта 2020 г. по 31 марта 2021 г., если компания не может выплатить долг по причинам, связанным с COVID-19³¹.

В Германии была введена новая основа для реструктуризации вне формального производства по делам о неплатежеспособности. В соответствии с новым Законом о реструктуризации (StaRUG)³² должники могут реструктурировать свои финансовые обязательства вне формального производства по делу о несостоятельности, как правило, при условии, что соответствующий должник еще не обязан подать заявление о несостоятельности. Ключевым элементом этого нового регулирования является план реструктуризации, который подготавливается должником и представляется его кредиторам на утверждение.

В польский правовой порядок в июне 2020 г. была введена упрощенная процедура реструктуризации - так называемый Антикризисный щит 4.0. Предпринимателям, пострадавшим от последствий COVID-19 предоставляется субсидирование процентной ставки по банковским кредитам и право упрощенной процедуры утверждения соглашения в связи с возникновением COVID-19. Закон о реструктуризации предусматривает четыре типа процедур реструктуризации, в том числе процедуры утверждения соглашения. Основная цель процедуры реструктуризации состоит в том, чтобы сохранить должника от необходимости объявить о банкротстве, разрешив ему провести реструктуризацию в соответствии с соглашением о реструктуризации со своими кредиторами. Возможность реструктуризации предоставляется должникам, которые являются неплатежеспособными или находятся под угрозой банкротства.

Первое объявление об открытии такой процедуры было сделано в судебном и коммерческом бюллетене (MSiG) уже в июле 2020 г. Закон предусматривает временную возможность воспользоваться упрощенным производством. В соответствии со статьей 15(2) Закона, предприниматель мог объявить и открыть разбирательство только один раз. За первый год предприниматели открыли 1251 упрощенную процедуру реструктуризации, что означает 84% всех реструктуризаций в Польше в течение анализируемого периода. В июле 2020 г. было проведено 30 упрощенных реструктуризаций, а в июне 2021 г. соответственно

³⁰ *Ordonnance n 2020-341 du 27 mars 2020 portant adaptation des règles relatives aux difficultés des entreprises et des exploitations agricoles à l'urgence sanitaire et modifiant certaines dispositions de procédure pénale*. 2020. Legifrance, <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041762344> (10.01.2023).

³¹ Schedule 14, *Corporate Insolvency and Governance Act 2020*, as amended by Rules 2 and 3, *Corporate Insolvency and Governance Act 2020 (Coronavirus) (Suspension of Liability for Wrongful Trading and Extension of the Relevant Period) Regulations 2020 (UK)* (SI 2020/1349).

³² A. Lehmann, *Germany Implements New Insolvency Laws and Restructuring Tools*, 2021, Squire Patton Boggs: <https://www.restructuring-globalview.com/2021/01/germany-implements-new-insolvency-laws-and-restructuring-tools/> (10.01.2023).

было возбуждено 236 дел, что означает на 687% больше по сравнению с прошлым годом. Этот новый инструмент реструктуризации широко использовался по всей стране, особенно в Варшаве, Познани, Белостоке и Люблине³³.

Однако, существует мнение, что ведение данной процедуры было непродуманным решением, поскольку ее целесообразность вызвала резонанс мнений среди ведущих юристов и политиков Польши³⁴. Примечательно, что в Польше не было принято какого-либо закона, изменяющего или дополняющего ранее действующий Закон о реструктуризации, напротив, была сделана лишь отсылка на то, что новая упрощенная процедура реструктуризации будет основываться на общих принципах реструктуризации, указывая лишь на некоторые ее отличия от уже существующей³⁵.

Краткий анализ упомянутых регуляторных тенденций в странах ЕС свидетельствует о том, что европейские страны движутся к внедрению аналогичных положений и механизмов о неплатежеспособности и реструктуризации, направленных на содействие спасению проблемных, но жизнеспособных предприятий, при этом особенно поощряя раннюю реструктуризацию и предоставляя должникам вторую возможность преследовать такую цель в качестве должника во владении. Даже в отсутствие обязательных положений, таких как те, которые изложены в PRD 2019, страны следуют общим путем и учатся на опыте друг друга, способствуя тем самым в значительной степени правовому сближению.

Причин такого выбора может быть несколько. Одним из наиболее заметных факторов, которые могли способствовать такому результату, является то, что, хотя нюансы различий могут быть объяснены национальными интересами и различными правовыми (например, корпоративными, финансовыми законами, законами о несостоятельности) и внеюрисдикционными (например, структура собственности и кредитная практика кредитования) условия в каждой стране, законодатели в каждой стране были вынуждены реагировать на глобальный шок.

В настоящее время Европейский Союз изучает способы повышения уровня финансовой грамотности в Европе³⁶, а также запускает проекты по долговым консультациям³⁷.

³³ K. Tartara, M. Kaliński, *Simplified Restructuring Proceedings Report on the First Year of Functioning of Simplified Restructuring Proceedings in Poland*, Tatara & Partners Restructuring & Insolvency Law Firm, February 2022, p. 2.

³⁴ C. Balloch, S. Djankov, J. Gonzalez-Uribe, D. Vayanos, *A restart procedure to deal with COVID-19*, London School of Economics, Working Paper series 2020, pp. 293-303.

³⁵ R. Adamus, *Simplified restructuring procedures in Poland as an example of crisis management in connection with the COVID-19 pandemic*, "International Cooperation and Comparative Law Review" 2020, 20(1), pp. 293-303.

³⁶ DG FISMA Report. 2021. *Report on the results of the feasibility assessment for the development of a financial competence framework in the EU*.

³⁷ *Actions to extend the Availability and Improve the Quality of Debt-advice Services for European Households*. Tenders Electronic Daily, 2019/S 211-514673, Contract notice, 31 October 2019, <https://ted.europa.eu/udl?uri=TED:NOTICE:514673-2019:TEXT:EN:HTML> (10.01.2023).

Помощь домохозяйствам ЕС смогло бы обеспечить создание отдельной директивы о неплатежеспособности потребителей. П.Фокс, П.Норвуд и Э.Гланц дали свои ключевые рекомендации для такой директивы³⁸:

1. Обеспечить, чтобы планы платежей и ликвидация активов были совместимы с обеспечением достойного уровня жизни и платежеспособности должников, в том числе список освобожденных активов и доходов от процедур выписки и гарантирующий минимальный уровень дохода.
2. Обеспечить максимально полное погашение долга в течение трех лет, срок процедуры не должен превышать этот предел.
3. В качестве отправной точки следует исходить из добросовестности должников, а не критерия суммы долга (слишком маленькая или слишком большая), при определении минимального платежа суммы кредиторам должны использоваться ограничения доступа к погашению долга.
4. Автоматически открывать процедуру списания долгов и накладывать мораторий о взыскании долга, когда потребитель определяется как неспособный удовлетворить свои договорные обязательства по оплате своих долгов. Точные триггерные точки для процедуры должны быть определены при учете неработающих кредитов в ЕС.
5. Направлять должников на консультацию по долгам и убедиться, что администраторы по долгам полностью нейтральны и направлены на обеспечение успешного процесса как для должников, так и для кредиторов.
6. Установить ключевые индикаторы и потребовать от органов власти собирать данные для эффективности новой директивы по уровням правоприменения.
7. Процедуры должны быть четко доступны и адаптированы к должникам без дохода и активов (NINA) и должникам с небольшим доходом и небольшими активами (LILA), включая недорогие или бесплатные процессы.

Пандемия COVID-19 создала климат, в котором неудачи в бизнесе не связаны в первую очередь с плохим управлением или распоряжением средствами, и по своей сути являются форс-мажорным обстоятельством – непредвиденным обстоятельством, при котором невозможно исполнять свои обязательства. В то время как дестигматизация неплатежеспособности и банкротства бизнеса в национальном законодательстве была постоянной целью институтов ЕС³⁹, только благодаря пандемии COVID-19 (и некоторым обязательным рекомендациям в PRD 2019) страны ЕС наконец признали, что неудача может быть в первую очередь вызвана внешними непредвиденными факторами, а не плохими управленческими решениями или недобросовестностью.

³⁸ P. Fox, P. Norwood, E. Glantz, *From debtor prisons to being prisoners of debt*. 2022, A Finance Watch Report, p. 5, <https://www.finance-watch.org/wp-content/uploads/2022/01/Personal-insolvency-paper-january-2022.pdf> (10.01.2023).

³⁹ *Overcoming the stigma of business failure, for a second chance policy: Implementing the Lisbon Partnership for Growth and Jobs* (November 27, 2009) COM(2007) 584 final, August 19, 2021, <https://www.cedefop.europa.eu/sl/news-and-press/news/overcoming-stigma-business-failure-second-chance-policy-implementing-lisbon> (10.01.2023),

Следует отметить, что принятые меры не являются единственным способом предотвращения или решения финансовых проблем. Например, правительства во всем мире приняли пакеты чрезвычайных мер для поддержки своей национальной экономики⁴⁰. Многие из этих пакетов включают налоговые льготы, кредиты, прямые инвестиции и другие неюридические решения.

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА БАНКРОТСТВО

Вслед за пандемией COVID-19 энергетический кризис 2022 года также нанес серьезный удар по прибыльности и платежеспособности бизнеса в Европе. При условии, что компании могут переложить на потребителей четверть повышения цен на энергию, они могут выдержать рост цен менее чем на +50 %. Многие компании уже столкнулись с тем, что большая часть их прибыли потеряна из-за роста цен на энергоресурсы. Количество фирм, которым грозит банкротство в случае возможного отключения электроэнергии, составляет 42 000 (или 17 % от общего числа) в Великобритании, 18 700 (13 %) во Франции и 28 400 (6 %) в Германии. По некоторым оценкам, шок процентных ставок и более высокая заработная плата в результате беспрецедентной инфляции могут быть эквивалентны шоку прибыльности, подобному тому, который наблюдался после пандемии COVID-19.

В условиях энергетического кризиса самой значительной национальной мерой до сих пор был массивный экономический «щит» Германии для поддержки промышленности и домашних хозяйств стоимостью 200 миллиардов евро. 29 сентября 2022 года правительство Германии обнародовало планы «защитного щита», на которые выделено до 200 млрд евро (5,6% ВВП) для субсидирования прежде всего «базового объема» электроэнергии и газа и снижения налога на добавленную стоимость (НДС) на газ и центральное теплоснабжение до 7% до весны 2024 года, с общей стоимостью субсидий на цену газа 96 млрд евро (2,7 % ВВП)⁴¹.

Кроме того, правительство решило отказаться от противоречивых планов по взиманию платы за газ для населения, которое должно было начаться в октябре, чтобы частично профинансировать спасение некоторых коммунальных предприятий, поскольку правительство находится в процессе национализации нескольких из наиболее пострадавших коммунальных служб. Эти расходы теперь должны полностью покрываться государством.

Министры энергетики ЕС также достигли политического соглашения о следующих мерах по снижению высоких цен на электроэнергию⁴²:

⁴⁰ A. Gurrea-Martínez *Insolvency Law in Times of COVID-19*, “Ibero-American Institute for Law and Finance Working Paper” 2020, 2, <https://ssrn.com/abstract=3562685> (12.01.2023).

⁴¹ H. Holger., K. Kirsti, *Germany agrees 200 bln euro package to shield against surging energy prices*, Reuters 2022, <https://www.reuters.com/business/energy/german-govt-agrees-relief-package-response-soaring-energy-prices-sources-2022-09-29/> (12.01.2023).

⁴² *Council Regulation (EU) 2022/1854 of 6 October 2022 on an emergency intervention to address high energy prices*, 2022, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R1854> (12.02.2023).

1. Ограничение доходов для инфра-маржинальных технологий. Предел рыночных доходов установлен на уровне 180 евро/МВтч для возобновляемых источников энергии, ядерных и бурогоугольных электростанций. Выбор мер остается на усмотрение государств-членов, как и решение об установлении нижнего предела для некоторых технологий. Собранные доходы будут перенаправлены конечным клиентам.
2. Взнос солидарности для сектора ископаемого топлива. Обязательный временный сбор для предприятий, работающих в секторах сырой нефти, природного газа, угля и нефтепереработки, установлен в размере 33% от налогооблагаемой прибыли в 2022 и/или 2023 финансовом году.
3. Меры поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ). Государства-члены могут временно устанавливать цену на поставку электроэнергии, чтобы смягчить давление высокой стоимости энергии. Секторы строительства, транспорта, телекоммуникаций, машин и оборудования, розничной торговли, бытовой техники, электроники, автомобилей и текстиля находятся в списке особого внимания.

Однако предметом разногласий среди стран ЕС было определение цены на газ. Италия, Греция, Польша и Бельгия предлагали установить торговый диапазон 5% или 10% вокруг согласованного предела цены на газ. Но большинство стран не согласны с тем, должны ли фирмы, производящие электроэнергию с помощью газа, получать компенсацию или бремя должно лежать исключительно на поставщиках. Например, Норвегия, которая в настоящее время обеспечивает четверть газа в Европе, уже выразила свое несогласие с ограничением, которое будет применяться к поставщикам⁴³.

Достичь соглашения о цене на газ министрам энергетики ЕС удалось лишь в декабре 2022. Регулирование включает в себя механизм помощи, при наличии рисков для обеспечения безопасности энергоснабжения, финансовой стабильности внутри ЕС или возникновения рисков повышенного спроса на газ. Цель регулирования состоит в том, чтобы ограничить чрезмерные скачки цен на газ в ЕС и установить потолок цен на газ с применением динамического лимита торгов⁴⁴. Контролировать рынок цен поручено Агентству по сотрудничеству энергетических регуляторов (ACER).

В результате энергетического кризиса в большинстве стран ЕС в первой половине 2022 года было зафиксировано двузначное увеличение числа случаев неплатежеспособности предприятий (см.Рис.3). В США, Китае, Германии, Италии и Бразилии по-прежнему регистрируется небольшое количество банкротств. В Европе 60% отраслей промышленности переживают период банкротства; продукты питания, жилье, производство и услуги B2C уже вернулись к показателям неплатежеспособности до пандемии, то восстановление происходит в основном за счет МСП, в то время как

⁴³ *Whatever it takes reloaded? Europe's fiscal response to the energy crisis*, 04.10.2022, https://www.allianz-trade.com/en_global/news-insights/economic-insights/europe-fiscal-response-energy-crisis.html (12.01.2023).

⁴⁴ *Proposal for a COUNCIL REGULATION Establishing a market correction mechanism to protect citizens and the economy against excessively high prices*. 2022/0393 (NLE) 2022, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0668> (12.01.2023).

банкротства крупных компаний все еще находятся под контролем (58 дел в третьем квартале 2022 года и 182 за первые три квартала по сравнению со 187 и 332 за тот же период 2021 и 2020 годов).

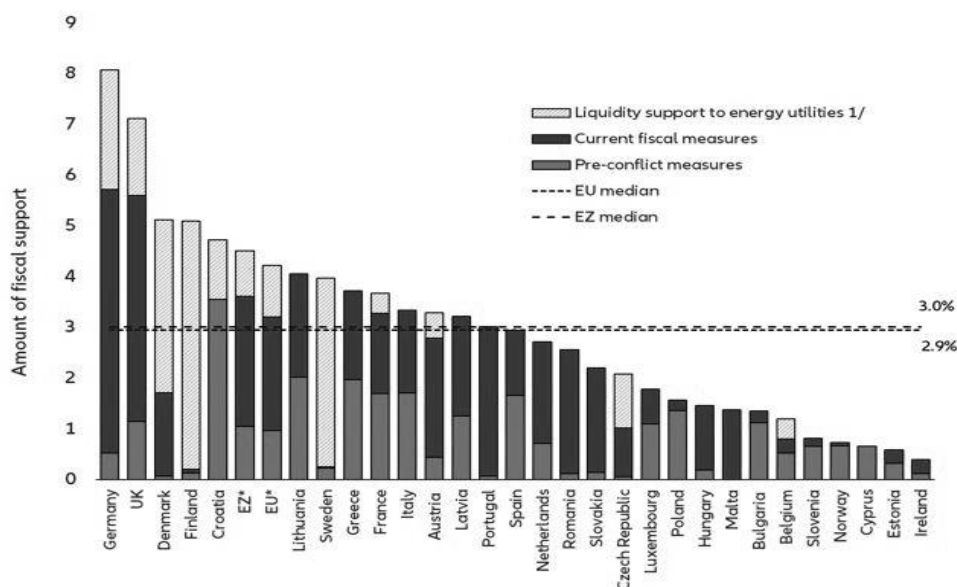

Рисунок 3. Масштаб налогово-бюджетных мер для преодоления последствий энергетического кризиса и кризиса стоимости жизни в ЕС (% ВВП).
Источник: Национальные органы, Bruegel, Allianz.

Упомянутые кризисы способствовали осознанию со стороны стран ЕС необходимости принятия решений на основе консенсуса и гармонизации законов о неплатежеспособности в ЕС. Институты ЕС должны признать реальность процесса правовой гармонизации, поскольку кризисы создали схожие проблемы в каждой стране и реакции правительств имели общие модели. Это привело к естественному правовому сближению, несмотря на определенные разногласия. В этой связи необходимо продолжать дискуссии, поскольку ученые уже предупреждали, что до тех пор, пока мы не сможем полагаться на более структурированные дебаты и прочную всеобъемлющую теорию гармонизации, правовая интеграция вряд ли будет успешной⁴⁵.

Выводы

1. Институт банкротства был заложен в римском праве и с течением времени процедура неплатежеспособности приобретала все более четкие процессуальные нормы, с учетом баланса интересов должника и кредиторов по двум основным направлениям – продолжниковом и прокредиторском.

⁴⁵R. Bork, *Preventive Restructuring Frameworks: A 'Comedy of Errors' or 'All's Well That Ends Well'?*, Int Corp Rescue 2017, p. 425.

2. С материально-правовой точки зрения правоотношение неплатежеспособности можно характеризовать как регулятивное правоотношение, возникающее между должником и его кредиторами по поводу соразмерного пропорционального удовлетворения первоначального обязательства в определенной законом очередности с момента вынесения судебного решения о признании должника банкротом и освобождения должников от долгов.
3. Механизмы процедуры банкротства сосредоточены на раннем предупреждении о финансовых затруднениях и на побуждении к принятию своевременных мер для его предотвращения.
4. Хотя гармонизация законодательства о несостоятельности в ЕС в последнее десятилетие была главным приоритетом в повестке дня европейских институтов, эта работа продвигалась медленно и часто встречала сопротивление со стороны государств-членов ЕС.
5. Настоятельная необходимость контролировать и смягчить разрушительные экономические и финансовые последствия пандемии COVID-19 вынудила европейские правительства принять внутренние стратегии и законы в области неплатежеспособности. Поскольку инструменты ЕС, существовавшие на момент появления COVID-19 были мало полезны для компаний, странам приходилось действовать быстро и независимо.
6. Роль стран ЕС во время кризиса COVID-19 не была случайной, и государства-члены были движущей силой процесса гармонизации и интеграции.
7. Меры законодательства о несостоятельности и реструктуризации в ответ на пандемию COVID-19 отражают феномен восходящей гармонизации регулирования процедуры банкротства в странах ЕС, что указывает на сближение общих подходов.
8. Кризис, вызванный COVID-19 и энергетическим кризисом привел к существенным изменениям правового регулирования в области процедуры банкротства в странах ЕС, однако до сих пор существуют определенные проблемы по правовой гармонизации из-за отсутствия четкого гармонизированного языка и терминологии, а также роли стран ЕС в качестве соавторов процесса гармонизации. Об отсутствии методологии было отмечено также в литературе⁴⁶.
9. Прогресс применения процедуры банкротства с римских времен очевиден, но остается вопрос о том, перешла ли Европа из долговых тюрем в современных узников долга. Несмотря на то, что в демократических странах ценят права человека, практика банкротства физических лиц по-прежнему имеет тенденцию

⁴⁶ N. Fischer, "Rechts-Harmonisierung" – Schlagwort oder Rechtsprinzip? – Kritische Anmerkungen zum Prozess der "Rechts-Angleichung" 2003, p. 374.

носить карательный характер. Жители ЕС зачастую имеют права на бумаге, но нуждаются в их гарантировании и на практике.

10. ЕС является ареной диалектической гармонизации правового регулирования о банкротстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Actions to extend the Availability and Improve the Quality of Debt-advice Services for European Households. Tenders Electronic Daily. 2019. 2019/S 211-514673, Contract notice. In: <https://ted.europa.eu/udl?uri=TED:NOTICE:514673-2019:TEXT:EN:HTML>.
- Adamus Rafal. 2020. Simplified restructuring procedures in Poland as an example of crisis management in connection with the COVID–19 pandemic. *International Cooperation and Comparative Law Review*. Volume 20. No. P.1.
- Ahlström Richard, Edström Sonya, Savemark Matias. 2014. The Swedish Consumer Agency, Report 2014: Is debt relief rehabilitative? *Finance Watch, Response to the Consultation on the Evaluation of the Consumer Credit Directive*, P.6. <https://ecdn.eu/wp-content/uploads/2020/02/Money-Matters-Vol.-12-2014.pdf>.
- Balz Manfred. 1996. The European Convention on Insolvency Proceedings. 70 *Amer Bankruptcy Law*. P.485. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/ambank70&div=30&id=&page=>.
- Balloch Cynthia, Djankov Simeon, Gonzalez-Uribe Juanita, Vayanos Dimitri. 2020. A restart procedure to deal with COVID-19, *London School of Economics, Working Paper series*. P.293-303.
- Bork Reinhard. 2017. Preventive Restructuring Frameworks: A ‘Comedy of Errors’ or ‘All’s Well That Ends Well? *Int Corp Rescue*, P. 425.
- CERIL Executive Statement 2020-1 on COVID-19 and Insolvency Legislation. CERIL 2020. In: www.ceril.eu/news/ceril-statement-2020-1.
- Charter of Fundamental Rights of the European Union 2012/C 326/02, 26.10.2012. *Official Journal of the European Union*. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012P%2FTXT>.
- Code de commerce. For a definition of the concept of “cessation de paiements”, see art L631-1. *Legifrance*. <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000005634379>.
- Commission Recommendation C(2014) 1500 final of March 12, 2014 on a new approach to business failure and insolvency. 14.03.2014. *Official Journal of the European Union*. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014H0135>.
- Corporate Insolvency and Governance Act 2020, as amended by Rules 2 and 3, *Corporate Insolvency and Governance Act 2020 (Coronavirus) (Suspension of Liability for Wrongful Trading and Extension of the Relevant Period) Regulations 2020 (UK) (SI 2020/1349)*, Schedule 14.

- Council Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of May 20, 2015 on insolvency proceedings (recast). Official Journal of the European Union. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848>.
- Council Regulation (EU) 2022/1854 of 6 October 2022 on an emergency intervention to address high energy prices. 2022. Official Journal of the European Union. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R1854>.
- Covid-19 Outbreak: Implications on Corporate and Individual Insolvency. World Bank, April 2020. <https://pubdocs.worldbank.org/en/912121588018942884/COVID-19-Outbreak-Implications-on-Corporate-and-Individual-Insolvency.pdf>.
- Demertzis Maria and Domínguez-Jiménez, Annamaria Marta and Lusardi. 2020. The financial fragility of European households in the time of Covid-19, Bruegel Policy Contribution Issue n°15, July 2020. <http://aei.pitt.edu/103258/>.
- Debt Part 3: The imprisonment of civil debtors. 2010. Law Team, Oireachtas Library & Research Service Spotlight. https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/libraryResearch/2010/2010-05-26_spotlight-debt-part-3-the-imprisonment-of-civil-debtors_en.pdf.
- Di Martino Paolo. 2005. The Historical Evolution of Bankruptcy Law in England, the US and Italy up to 1939: Determinants of Institutional Change and Structural Differences. Södertörnshögskola. <http://goo.gl/dwtgXf>.
- Directive 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of June 20, 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring. Official Journal of the European Union. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019L1023>.
- Euler Hermes Global trade credit insurance leader. Allainz. https://www.eulerhermes.com/en_global.html.
- DG FISMA Report. 2021. Report on the results of the feasibility assessment for the development of a financial competence framework in the EU. European Commission.
- Fischer Nikolaj. 2003. “Rechts-Harmonisierung” – Schlagwort order Rechtsprinzip? – Kritische Anmerkungen zum Prozess der “Rechts-Angleichung”. Verbraucher und Recht. P.374.
- Fox Paul, Norwood Peter, Glantz Emily. 2022. From debtor prisons to being prisoners of debt. A Finance Watch report. P.5. <https://www.finance-watch.org/wp-content/uploads/2022/01/Personal-insolvency-paper-january-2022.pdf>.
- Graeber David. 2011. Debt: The First 5,000 Years. Brooklyn, N.Y: Melville House, Print.
- Gromek Broc Katarzyna, Parry Rebecca. 2004. Introduction. Corporate Rescue. An Overview of Recent Developments from Selected Countries in Europe. Eds.B.Gromek, R.Parr. The Hague; London; New York: Kluwer Law International. P. 236.
- Gurrea-Martínez Aurelio. 2021. “Insolvency Law in Times of COVID-19”. Ibero-American Institute for Law and Finance Working Paper 2/2020. <https://ssrn.com/abstract=3562685>.
- Inability to face unexpected financial expenses. EU-SILC survey. https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-datasets/-/ILC_MDSE04.
- Holger Hansen, Knolle Kirsti. 2022. Germany agrees 200 bln euro package to shield against surging energy prices. Reuters. <https://www.reuters.com/business/energy/german-govt-agrees-relief-package-response-soaring-energy-prices-sources-2022-09-29/>.

- Jérusalmy Olivier, Fox Paul and Hercelin Nicolas. 2020. Is the human dignity of individual debtors at risk? Finance Watch. https://www.finance-watch.org/wp-content/uploads/2020/01/Report_Human-dignity_final_with-annex.pdf.
- Lehmann Andreas. 2021. Germany Implements New Insolvency Laws and Restructuring Tools. Squire Patton Boggs. <https://www.restructuring-globalview.com/2021/01/germany-implements-new-insolvency-laws-and-restructuring-tools/>.
- Manual on Government Deficit and Debt - Implementation of ESA 2010 - 2019 edition. 2019. Eurostat: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-manuals-and-guidelines/-/ks-gq-19-007>.
- Martin Nathalie. 2005. The Role of History and Culture in Developing Bankruptcy and Insolvency Systems: The Perils of Legal Transplantation. UNM Law. https://digitalrepository.unm.edu/law_facultyscholarship/34/.
- McCormack Gerard and Keay Andrew. 2016. Study on a new approach to business failure and insolvency: Comparative legal analysis of the Member States' relevant provisions and practices. Tender No. JUST/2014/JCOO/PR/CIVI/0075. University of Leeds. https://www.ilauk.com/docs/ilaaf2016study_on_a_new_approach_to_business_failure_and_insolvency.pdf.
- Monnet Jean. 1978. Memoirs. Doubleday&Company Inc. P.109, 417. https://archive.org/stream/MonnetJeanMemoirs/Monnet%2C%20Jean%20-%20Memoirs_djvu.txt.
- Tartara Karol, Kaliński Mateush. 2022. Simplified Restructuring Proceedings Report on the First Year of Functioning of Simplified Restructuring Proceedings In Poland. Tatara & Partners Restructuring & Insolvency Law Firm. P.2.
- Official website of the International Monetary. <https://www.imf.org/en/Search#q=bankruptcy&sort=relevancy>.
- Ordonnance n 2020-341 du 27 mars 2020 portant adaptation des règles relatives aux difficultés des entreprises et des exploitations agricoles à l'urgence sanitaire et modifiant certaines dispositions de procédure pénale. Legifrance. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041762344>.
- Overcoming the stigma of business failure, for a second chance policy: Implementing the Lisbon Partnership for Growth and Jobs (November 27, 2009) COM(2007) 584 final (August 19, 2021) European Commission. <https://www.cedefop.europa.eu/sl/news-and-press/news/overcoming-stigma-business-failure-second-chance-policy-implementing-lisbon>.
- Parry Rebecca, Gromek Broc Katarzyna. 2004. Introduction. Corporate Rescue. An Overview of Recent Developments from Selected Countries in Europe. The Hague; London. New York: Kluwer Law International. P. 236.
- Paterson Sarah. 2015. "The Adaptive Capacity of Markets and Convergence in Law: UK High Yield Issuers, US Investors and Insolvency Law". 78(3) Modern Law Rev. P.431.
- Pearce John and Robbins Keith. 1994. "Retrenchment Remains the Foundation of Business Turnaround". Strateg Manage 15(5) . P. 417.
- Proposal for a COUNCIL REGULATION Establishing a market correction mechanism to protect citizens and the economy against excessively high prices. 2022/0393 (NLE). 2022.

- Council of the EU: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0668>.
- Recommendation CM/Rec(2007)8 of the Committee of Ministers to member states on legal solutions to debt problems. Council of Europe. 20.06.2007. https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805d5b81.
- Robbins Keith and Pearce John. 1992. "Turnaround: Retrenchment and Recovery". *Strateg Manage* 13(4). P.287.
- Strupczewski Jan. 2021. Exclusive: EU faces bankruptcies and bad loans as COVID-19 help for firms ends - EU document. Reuters. <https://www.reuters.com/article/us-eurozone-eu-rogroup-solvency-idUSKBN2AB0SJ>.
- Qiyang Ong, Walter Theseira, Irene Y. H. Ng. 2019. Reducing debt improves psychological functioning and changes decision-making in the poor. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, DOI: 10.1073/pnas.1810901116.
- Warren Elisabeth. 2014. *Bankruptcy and Article 9. Statutory Supplement*. New York: Wolters Kluwer. P.23.
- Wessels Bob. 2014. European Law Institute Projects Conference Thursday 25 September 2014, Zagreb, Croatia. *Business Rescue in Insolvency Law – Setting the Scene*. European Law Institute. <https://goo.gl/MIF4ao>.
- Whatever it takes reloaded? Europe's fiscal response to the energy crisis. 04.10.2022. Allianz Research: https://www.allianz-trade.com/en_global/news-insights/economic-insights/europe-fiscal-response-energy-crisis.html.